

Посвящается Аманде и Дестину

СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ

Как правило, Саймон Торн предпочитал не хвастаться.

Он не любил, когда хвастаются другие, и думал, что его бахвальство тоже никому не понравится. Да и хвастаться было в общем-то нечем. Он обычный двенадцатилетний парень, с обычной успеваемостью и обычной внешностью — разве что ниже сверстников ростом. Из толпы он ничем не выделялся — по крайней мере ничем хорошим: травили его чаще остальных, и, хотя причина, должно быть, крылась в нём самом, Саймон понятия не имел, в чём именно дело.

Но сейчас, широко раскинув орлиные крылья в нескольких километрах над Центральным пар-

ком, он неожиданно обнаружил повод для гордости.

В десятке метров под ним барахтался краснохвостый ястреб, пытаясь удержаться в воздухе. Получалось ужасно: взгляни на него посторонний человек, он бы решил, что это его первый полёт. Хотя на самом деле тот летал уже трижды — и никак не мог приноровиться. А вот Саймон в свой первый раз справился довольно неплохо — и, учитывая, что именно ястреб вытащил его из тёплой постели, чтобы полюбоваться на покрывало свежего снега, выпавшего за ночь, он даже не скрывал своего самодовольства.

— Саймон, погоди! Ты слишком быстро летишь! — выкрикнул ястреб.

— А ты слишком много думаешь, — откликнулся Саймон, подлетая к нему. — Хватит постоянно хлопать крыльями. Просто поймай ветер и подчинись инстинктам.

— Тебе легко говорить. Ты-то давно летаешь, — проворчал ястреб, пытаясь поймать равновесие. Неожиданно он провалился вниз, и до Саймона донёлся перепуганный вскрик. Он бы рассмеялся — если бы не опасался, что такими темпами ястреб врежется в промёрзшую землю.

— Давай передохнём, — сказал Саймон. — Видишь вон то высокое дерево?

— Да тут куча высоких деревьев.

— Просто лети за мной. — Саймон замедлился, чтобы ястреб не отстал, и приземлился на нижнюю ветку, взмахивая крыльями, чтобы затормозить, и хватаясь когтями за мёрзлое дерево.

А вот ястребу не повезло. Он промахнулся мимо ветки — и влетел головой в сугроб прямо на глазах беспомощно наблюдающего Саймона.

— Нолан! — Саймон моментально слетел к ямке, оставленной птицей в снегу, и при мысли о самом страшном сердце заколотилось. — Нолан, ты там...

Из сугроба, отплёвываясь, вынырнул мальчик с такими же голубыми, как и у Саймона, глазами.

— Как же круто!

Саймон выдохнул ругательство, за которое дядя Малкольм дал бы ему хорошего подзатыльника. Обернувшись человеком, он повалился спиной на заледенелую землю, раскидывая руки так, будто они до сих пор были крыльями.

— Я думал, ты разбился!

— Не, меня так просто не убьёшь. — Брат-близнец стряхнул снег со светло-каштановых волос, которые он постриг на прошлой неделе. Стрижка — единственное, что их отличало: волосы Саймона, такие же светло-каштановые, очень давно не встречались с ножницами. Раньше Малкольм предлагал постричь его, но после трёх отказов подряд перестал давить.

Саймон вздохнул. Над головой розовое небо начинало светлеть под золотистыми лучами солнца, поднимающегося из-за спин небоскрёбов.

— Надо возвращаться, пока стоя не подняла вой.

— У нас ещё много времени, — ответил Нолан и встал, потягиваясь, чтобы размять плечи. — Хочу ещё полетать.

— То есть хочешь ещё в кого-нибудь врезаться? — уточнил Саймон. — Сначала научись приземляться. Не всегда же получится падать в мягкие сугр... Нолан!

Но брат уже начал превращаться. Худое тело уменьшилось, кожа и одежда покрылись коричневыми перьями, руки стали крыльями, а ступни превратились в жёлтые когти. Всего за мгновение брат обернулся орлом — таким же, каким до этого был Саймон.

— Давай наперегонки! — воскликнул он, и не успел Саймон возразить, как Нолан неуклюже выкарабкался из сугроба и взлетел, то и дело проваливаясь в воздухе и хлопая громадными крыльями.

Саймон поспешно огляделся, надеясь, что поблизости не оказалось свидетелей. Два мальчика, выбравшиеся из сугроба, — это одно, но превращение в птицу так просто не объяснишь.

В большинстве своём жители Нью-Йорка обыч-

ные люди, но Саймон с братом были не совсем обычными, они анимоксы и умеют превращаться в животных. И хотя жизнь в городе для них — не лучший вариант, именно там расположена самая престижная школа страны: ПРИЮТ. Что расшифровывается как Передовой Результативный Институт для Юных Талантов, спрятанный под зоопарком в Центральном парке. Его посещали хищники из всех Пяти Царств, где их обучали истории, зоологии, сражениям в обличиях анимоксов, а также законам их мира. И главным правилом было не раскрывать своё происхождение обычным людям. Если бы превращение Нолана кто-нибудь заметил, обоим братьям пришлось бы туго.

Но редкие ранние пташки, выбравшиеся погулять в парк, прохаживались слишком далеко, так что Саймон порадовался своей удаче. Вновь обернувшись орлом, он поймал ледяной ветер и взмыл в небо, догоняя брата.

— Куда ты? — крикнул он. Они летели прямоком в зоопарк, где на пустующих дорожках виднелись расхаживающие волки. Но приземляться с такой высоты было слишком опасно.

— А ты как думаешь? — Расхохотавшись, Нолан взлетел ещё выше, неустойчиво покачиваясь на ветру, бьющем в лицо. Из-за него дышать нормально не получалось, но Саймон всё равно последовал за Ноланом, вылетевшим за границы парка,

где можно мягко приземлиться. Вместо этого он направился к небоскрёбу, возвышающемуся неподалёку. Стекланный купол крыши отблёскивал лучами поднимающегося солнца, и сердце Саймона замерло.

Небесная башня.

— Нолан, стой! — крикнул он, но голос унёс ветер. Брат вытянул ноги и каким-то чудом уцепился за край крыши. Опасно качнувшись, он всё же восстановил равновесие.

— Видишь? Уже начинает получаться, — гордо сказал Нолан, подходя к куполу. Саймон приземлился рядом, поскользываясь на обледеневшем стекле.

— Нам сюда нельзя, — тяжело выдохнул он, судорожно оглядываясь и сглатывая ком, вставший в горле от испуга. — Орион...

— Ориона здесь нет. — Нолан распушил перья, но у него хотя бы хватило ума не превращаться в человека — учитывая, что они находились на сороковом этаже. — А если бы и был, я бы его убил.

Саймон нервно переступал с ноги на ногу. Орион правил Царством Птиц — и, к сожалению, приходился им дедушкой по маминой линии. Несмотря на родственную связь, однажды он сбросил Саймона с крыши Небесной башни. Да, спасаясь от смерти, Саймон сумел превратиться в орла,

но на той же крыше случилось нечто ещё более ужасное.

Большую часть своей жизни Саймон провёл на Верхнем Вест-Сайде Манхэттена, прямо напротив Центрального парка со своим дядей Дэррилом. Он тоже был анимоксом — огромным серым волком, — но Саймон узнал об этом, только когда его маму похитила армия крыс, и Саймону пришлось сбежать в зоопарк Центрального парка, чтобы попытаться её отыскать.

В итоге поиски привели его сюда, на крышу Небесной башни, где на его глазах Орион убил дядю Дэррила. И сейчас, дрожа на пронизывающем ветру, он прекрасно видел то самое место, где умер дядя. Почти четыре месяца дождей и снегопадов смыли кровь, но из памяти Саймона ничего не стёрлось.

— Давай уйдём, — попросил он дрогнувшим голосом, отворачиваясь. Нолан стал возражать, но потом глянул в ту же сторону и поник.

— Ох. Я забыл. Твой дядя.

— И твой тоже, — тускло заметил Саймон, хотя Нолан не был знаком с дядей Дэррилом. Вскоре после смерти их отца от рук Ориона мама разделила братьев, чтобы защитить. Дядя Дэррил защищал Саймона, а Нолана растила Альфа Царства Зверей, Селеста, родная мать Дэррила и Малкольма и приёмная мать отца Саймона. Своим решением мама

оберегала их, но из-за него же Нолан не только не видел, но и не знал о существовании брата, пока они не встретились через двенадцать лет.

Воздух прорезал резкий клёкот, и Саймон навострил уши. Над ними кружили два сапсана, с каждым кругом опускаясь всё ниже.

— Саймон и Нолан Торны! — крикнул первый — для обычной птицы голос у него был слишком уж человеческим. — Повелитель приказал доставить вас к нему.

Саймона забила дрожь.

— Я же говорил, — сказал он брату. — Всё, полетели, если успеем добраться до зоопарка...

— Я не подчиняюсь приказам Ориона, — откликнулся Нолан, расправляя крылья. — Если хотите меня схватить — сначала придётся поймать!

Сапсан заклёкотал — или рассмеялся, — и Саймон застонал.

— Придурок, — выдохнул он, взлетая вместе с Ноланом и поворачивая к зоопарку. — Сапсаны — самые быстрые птицы.

— Сам ты... — Но слова Нолана унёс ветер. А может, он так сосредоточился на полёте, что забыл договорить.

Сапсаны бросились за ними в погоню, взмыв в свежий утренний воздух.

— Остановитесь, во имя повелителя! — крикнул один из них. Саймон мысленно поторопил

Нолана, но, несмотря на его бесконечную самоуверенность, за последние тридцать секунд летать лучше тот не научился.

На подлёте к Центральному парку орёл перед Саймоном зашатался в воздухе, как младенец, делающий первые шаги, — видимо, у него не получалось одновременно лететь и уворачиваться от небоскрёбов. Но впереди уже замаячило здание Арсенала, через которое можно было попасть в ПРИЮТ. Главное, чтобы Нолан продержался...

Но сапсаны уже догоняли, а вот брат по какой-то необъяснимой причине замедлялся. Может, слишком часто махал крыльями или вылетел из воздушного потока — как бы то ни было, внутренне Саймон содрогнулся. Он знал, что придётся сделать.

— Эй, птички! — крикнул он, отлетая от Нолана и поворачивая прямо к сапсанам. — Не лезьте не в своё дело.

На долю секунды сапсаны поражённо дрогнули, но быстро взяли себя в руки. Тот из них, который был чуть больше, изменил курс и бросился напрямик на Саймона. За мгновение до столкновения он вильнул в сторону — и рванул когтями орлиное крыло.

Плечо пронзило обжигающей болью, и Саймон вскрикнул, бесконтрольно закувыркавшись навстречу ближайшему окну. До него донёсся хохот